

"Да", - сказал Линь Фань. Наряд Чжао Мин Цин был величественным и официальным. Он улыбнулся, глядя на отель позади. "Они сделали его очень величественным".

Чжао Мин Цин махнул рукой. "Учитель, сегодня церемония ученичества, она должна быть еще грандиознее. Я пригласил своих старых друзей из той же сферы деятельности, чтобы они стали свидетелями этого события".

Церемония проходила в Шанхае, в одном из лучших отелей. Можно сказать, что Чжао Мин Цин использовал все самое лучшее.

Линь Фань кивнул. Это был первый раз, когда у Чжао Мин Цина был ученик, и первый раз, когда у него был наставник. Он явно хотел, чтобы это была грандиозная церемония.

Чжао Ши впервые увидела мошенника, о котором слышала. Она посмотрела на него и поняла, что он молод и выглядит прилично. Как такой молодой человек, как он, мог быть мошенником? Она не знала, какие методы использовал этот мошенник, чтобы обмануть ее мужа.

Хотя она не очень хорошо разбиралась в китайской медицине, она знала, что опытные китайские врачи были очень старыми. Как мог такой молодой человек, как он, быть настолько способным? Однако она ничего не сказала, так как не хотела, чтобы ее муж был несчастен. Поэтому она выглядела счастливой и приветливой.

"Учитель, это моя жена", - представил Чжао Мин Цин.

"Учитель Линь", - вежливо поприветствовала Чжао Ши. Она должна была быть вежливой во всем, что делала.

Линь Фань улыбнулся. Было неловко сталкиваться с пожилой парой, да еще и с таким старым учеником, как он. Нормальные люди не потерпели бы такого.

Чжао Цин Мин притянул Линь Фаня: "Учитель, я... я... Эй, куда делся Ли Син?"

"Папа, старший брат, второй брат и третий брат ушли улаживать какие-то дела. Они скоро вернутся", - сказала Чжао Кун Фан. Она выглядела немного загадочно. Она знала, чем заняты три ее брата, и анализировала Линь Фана, но не могла понять, в чем дело. Однако она знала, что он был мошенником.

Линь Фань улыбнулся. "Старейшина Му, ты такой здоровый".

Старейшина Му улыбнулся, услышав это: "Мастер Лин, вы говорите, что я здоров?"

Линь Фань кивнул. "Да, никаких болезней".

Старейшина Му почувствовал облегчение, услышав подобное от божественного доктора. Это было даже лучше, чем проходить мини-тесты в больницах. Он доверял медицинским навыкам мастера Лина и не сомневался в них. Он попросил всех троих, включая Ли Сина, начать вызывать гостей. Он не знал, что они делают, и думал, что они хотят разозлить старейшину Чжао.

Тогда Чжао Мин Цин улыбнулся. "Учитель, давайте войдем первыми".

"Хорошо." Линь Фань кивнул. Он впервые участвовал в торжественной церемонии. Он даже не

сказал Мошеннику Тяню и остальным, что у него есть ученик. Он также не взял их с собой, чтобы они не были шокированы. Их шокированное выражение лица испортило бы всю атмосферу.

Кроме того, Лин Фань хотел похвастаться. Кроме того, лучше было не рассказывать обо всем.

В больнице. В большой гостиной.

Она была специально украшена и выглядела очень величественно. Столы были сдвинуты, а в центре стоял стул. С двух сторон стояли стулья.

Хотя Лин Фань никогда раньше не проходил через церемонию ученичества, он знал, что эта церемония была особенно величественной.

"Учитель, подождите немного. Мои друзья придут позже. 7:18 будет лучшим временем". Чжао Мин Цин сделал много приготовлений к церемонии. Начиная от декораций отеля и заканчивая такими мелочами, как время. Хотя это было немного суеверно, это показывало, как сильно он беспокоился об этом.

Чжао Мин Цин интересовался китайской медициной с раннего детства. В основном потому, что его родители постоянно болели, и они часто посещали лекаря в своей деревне. Со временем он неосознанно попал под влияние этого врача. Когда он учился в школе, это также вызвало интерес к китайской медицине.

У Чжао Мин Цина никогда не было наставника, и Линь Фань стал его первым. Он хотел сделать его как можно более величественным.

Чжао Цюнь Фан посмотрела на ситуацию и забеспокоилась. Затем она быстро пошла искать своих трех братьев. Когда она нашла их, они уже разговаривали по телефону.

"Дядя Ли, простите. Пожалуйста, приезжайте и спасите нас. Наш отец серьезно настроен иметь наставника. Если вы не приедете, для нас все будет кончено".

"Что вы пытаетесь сделать? Я так близка с вашим отцом и, очевидно, должна присутствовать на церемонии его наставничества. Потом, вы сказали, что он мошенник. Я... Уф, я скоро буду там".

Они звали все больше и больше людей, и Чжао Ли Синь был просто напуган, особенно после того, как услышал слова дяди Сяня.

На работе он никого не боялся. Единственный человек, которого он боялся, был его отец.

Чжао Мин Цин высоко ценил образование своих детей. Он был строг с ними с раннего детства. Однако он никогда не бил их силой. Единственное, что он хотел, чтобы они запомнили, - это уважение к людям.

"Брат, как сейчас обстоят дела?" спросил Чжао Кун Фан.

"Сестра, как там дела?" - спросил Чжао Ли Син. спросил Чжао Ли Син.

"Не очень хорошо. Церемония начнется в 7:18. Посмотри на время. Думаю, мы не успеем вовремя. Подумай, как мы будем отвечать перед отцом", - сказал Чжао Кун Фан.

Чжао Ли Синь был ошеломлен. Он боялся, что его отца обманут, но ситуация оказалась

совершенно неожиданной.

Чжао Бин сказал: "Брат, давай вернемся после этого звонка. Это нормально, что отец на нас злится. Мы должны бороться за него, иначе будет слишком поздно".

"Чем этот парень накормил нашего папу? Он буквально... Фу". Чжао Ли Син не хотел продолжать разговор. "Давайте вернемся после этого звонка".

...

Время шло быстро.

Чжао Мин Цин чувствовал себя немного озадаченным, так как его друзей там не было. Тогда он встал рядом со своим наставником и замолчал. Даже не позвонив, он начал дрожать. Это был не страх. Это была ярость.

Линь Фань понял, что ситуация немного странная, но не придавал этому значения. Потом он посмотрел на время, было уже семь часов.

Чжао Мин Цин встал и сказал: "Учитель, присаживайтесь".

Лин Фань сел на среднее сиденье, а Чжао Мин Цин села рядом с ним. Согласно плану, две стороны, уставленные стульями, должны были быть полностью заполнены приглашенными гостями. Они должны были быть там, чтобы наблюдать за церемонией. Однако там был только один человек, и это был старейшина Му.

Чжао Ши стояла в отдалении и забеспокоилась, увидев его выражение лица. Если бы она знала об этом, то не стала бы заставлять своих детей вмешиваться в происходящее.

Затем вошли Чжао Ли Синь, его братья и сестра. Когда они увидели, что происходит, их сердца начали биться очень быстро. Они посмотрели друг на друга и поняли, что их отец выглядит крайне разъяренным. Затем они поняли, что не учли любовь отца к китайской медицине, когда пытались сорвать церемонию.

стук

Все четверо опустились на колени.

Чжао Мин Цин просто проигнорировал их. Он посмотрел на время, было уже 7:18. Пора было начинать церемонию.

Он не стал больше ждать и подошел к Линь Фану. Он сказал хриплым дрожащим голосом: "Господин, я, Чжао Мин Цин, гражданин Китая Циншуй, изучаю китайскую медицину с шести лет. Сейчас мне семьдесят два года, и я являюсь директором Шанхайской первой академии китайской медицины. Сегодня я хотел бы стать вашим учеником. Пожалуйста, примите меня".

Линь Фань сурово встал. "Я, Линь Фань, китаец из Чжунчжоу".

Чжао Мин Цин поприветствовал Линь Фаня тремя поклонами. Затем он взял чашку чая из рук Чжао Ши.

"Учитель, пожалуйста, выпейте чаю". Чжао Мин Цин поклонился и передал чашку с чаем.

"Я обещаю научить тебя всему, что знаю, и помочь тебе в меру своих сил. Я надеюсь, что ты

тоже будешь стараться изо всех сил. В будущем ты должен оставаться на правильном пути. Вас не должны прельщать богатство и власть. Ты должен воспринимать всех как равных", - сурово сказал Линь Фань, взяв чашку с чаем.

Чжао Мин Цин кивнул. "Я запомню ваш мудрый совет".

Затем Линь Фань передал ему упакованную книгу. "Это "Различные виды тифа". Изучи ее внимательно и можешь спрашивать меня обо всем, чего не знаешь".

Чжао Мин Цин осторожно взял книгу. "Спасибо, учитель".

Затем старейшина Му встал и достал карточку. Он должен был зачитать ее, чтобы люди услышали и поняли, о чем идет речь. Несмотря на то, что там никого не было, он должен был сделать все официально.

Старейшина Му осторожно кашлянул и четко проговорил: "Чжао Мин Цин разбирается в китайской медицине, но ему захотелось узнать больше. Он всегда хотел иметь наставника, который бы его направлял, но у него никогда не было возможности встретить добродетельного человека. Сегодня он наконец-то встретил способного человека, который готов поделиться своими знаниями. Сегодня я, господин Му, приглашаю господина Линь Фана взять Чжао Мин Цина в ученики и учить его от всего сердца, чтобы он мог пройти через трудные времена под вашим руководством. Сегодня вы согласны не сдаваться, чтобы он мог получить новые знания и запомнить их до самой смерти."

"Церемония завершена. Я, Му Сянь, свидетель".

Старейшина Му улыбнулся, чтобы успокоить ситуацию. "Поздравляю, старейшина Чжао. Пойдемте, я сфотографирую вас обоих".

Чжао Мин Цин улыбнулся, когда церемония закончилась. Затем он встал рядом с Линь Фань.

снимок

Это был успех.

Сыновья и дочь Чжао Мин Цина все еще стояли на коленях на полу. На них не обращали внимания, но их сердца бились очень быстро.

Они наконец-то поняли, о чем говорил им дядя Му. Их отец был спокойным человеком, но его ярость была ужасающей.

<http://tl.rulate.ru/book/13317/2067117>